

История России: С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 ГОДА

А.А. Емельянова,
М.Ю. Данчеева

Брачный возраст московских мещан в середине XIX века

В статье на материале метрических книг 1841 и 1859 годов исследуется брачный возраст московских мещан. Рассматриваются факторы, повлиявшие на формирование и динамику брачно-возрастных стандартов мещан в Москве.

Ключевые слова: мещане; брачный возраст; историческая демография; семья.

Брачный возраст — важный социальный показатель, который стоит в ряду малоисследованных вопросов исторической демографии городского населения Российской империи, особенно это справедливо для дореформенного периода.

Мещанство — «коренное» городское сословие, в русских провинциальных городах составляло самую массовую группу обывателей. Например, в середине XIX века во Владимире мещанами являлись 34 % жителей, в Костроме — 46 %, в Калуге — 58 %, а вместе с цеховыми ремесленниками — 64 % [13: часть «Владимир», с. 5; часть «Кострома», с. 3; часть «Калуга», с. 3]. В Москве, втором городе империи и ключевом экономическом центре, в условиях постоянного притока «пришлого» населения доля мещан была значительно ниже — в середине столетия около 23–26 % [12: с. 183]. Мещанство находилось в основании социальной пирамиды — в числе податного населения. Как податное сословие мещане не имели достаточной свободы перемещения, платили подушную подать, подлежали рекрутской повинности и телесному наказанию, а также были лишены права поступать на государственную службу. Крестьяне, включая бывших крепостных, являлись важнейшим источником пополнения мещан российских городов.

Можно предположить, что мещане и крестьяне, близкие по происхождению и правовому статусу социальные группы, имели общие установки относительно возраста вступления в брак.

У большей части русских крестьян ранний брак как для девушки, так и для юноши считался рациональным и экономически оправданным шагом. Статус женатого человека давал право на земельный надел. Наиболее ранние браки были характерны для крестьян земледельческих губерний — южных и центральных. Складыванию традиций ранних браков в Центральной России могло также способствовать крепостничество [8: с. 11]. Помещики были заинтересованы в том, чтобы крестьяне рано образовывали супружеские пары, так как подати «взимались с венца». Показательно, что в пределах одной губернии отмечалось отличие возраста вступления в брак у помещичьих, государственных и дворцовых крестьян [9: с. 91]. В качестве усредненного традиционного возраста создания супружеской пары в русской деревне XVIII – первой половины XIX веков указывается 18 лет для жениха и 16 лет для невесты [11: с. 420]. В крестьянской среде преобладали браки близких по возрасту людей: супругов редко разделяла разница в возрасте больше 2–3 лет в пользу мужа. Супружеские пары, в которых женщина была старше, воспринимались в народной среде негативно [8: с. 11].

Развивающаяся во второй половине XIX века статистика фиксирует установившееся различие между брачным возрастом в городах и сельских районах. Абсолютный брачный возраст (возраст заключения наибольшего числа браков) в городе был более поздним, чем в деревне. В 1870-е годы для мужчин-горожан этот показатель составлял 25–35 лет. Женщины в городе реже, чем в деревне, выходили замуж до 20 лет, а процент вышедших замуж в возрасте от 25 до 35 лет в городах был значительно выше, чем у остального населения [1: с. 447]. Отмечалась зависимость среднего брачного возраста от размеров города: в крупных городах новобрачные были старше, чем в городах средних и малых [4: с. 25]. Отличие брачного возраста в городе и деревне объяснялось, прежде всего, отсутствием в городе экономических факторов, стимулирующих ранние браки у крестьян. Во-вторых, поздний возраст создания семьи объяснялся более длительным, чем у селян, периодом подготовки горожанина к роли отца и мужа. У чиновников, интеллигенции, купцов социальная зрелость, с которой была связана возможность образования собственной семьи, наступала позже, чем у крестьян. Для того чтобы стать полноценным членом своей группы, мужчина должен был пройти период обучения, достичь экономической самостоятельности, определенного уровня достатка.

Уже в начале XIX века в провинциальных городах Центральной России браки канцеляристов и чиновников в возрасте 18–20 лет были мало распространены, а в середине века сократились до 8 % [2: с. 91]. В «Записках Замоскворецкого жителя» А.Н. Островский так объясняет преобладание поздних браков в чиновничьей среде: «У нас молодые чиновники не женятся, потому что нечем содержать жену, потому что никто не отдаст порядочной невесты за младшего помощника столоначальника» [10: с. 15].

Если в конце XVIII века купцы относительно часто женили сыновей в возрасте 18–20 лет, то к середине XIX века в купечестве укореняется представление

о том, что «женитьба хороша лишь после того, как налажено «дело» и пущен в оборот наследственный капитал» [7: с. 25]. В середине – второй половине XIX века ранние браки среди купцов-гильдийцев встречались редко. Большинство представителей купеческого сословия заводили семьи в возрасте около 28–30 лет, возраст невест при этом всего на несколько лет превышал минимально разрешенный по закону (16 лет), составляя приблизительно 18–20 лет [3: с. 127–128].

Брачный возраст женщины меньше варьировался во всех социальных группах. Общество не возлагало на нее основную ответственность за материальное обеспечение будущей семьи, а государственная служба и профессиональная карьера были для нее закрыты. Социальная зрелость женщины была приближена к физиологическому созреванию. В первой половине XIX века девушка в 18–19 лет считалась «на выданье» у всех слоев населения.

Так как мещанство было неоднородным и глубоко стратифицированным, единого стандарта брачного поведения не существовало. В регионах, где аграрные занятия и связи с сельским окружением занимали видное место в жизни городских обывателей, в мещанской среде отмечаются относительно ранние браки мужчин и, как следствие, небольшая разница в возрасте между мужем и женой. Такая ситуация наблюдалась во многих сибирских городах. Например, в Тюмени в середине XIX века, по свидетельству современника, мещанство стремилось женить «сыновей своих молодыми» [5: с. 181]. Для мещан Сибири была характерна минимальная относительно других городских сословий разница в возрасте между женихом и невестой — 3–4 года. Это сближает их брачное поведение с крестьянским стереотипом. У остальных групп населения сибирских городов возрастной разрыв между супругами был больше: от 5–6 лет у духовенства до 7–10 лет в купеческой среде [6: с. 49]. Близкая картина наблюдалась и в небольших городах Центральной России. По подсчетам Г.В. Жирновой, в уездном городе Ефремове во второй половине XIX века разница в возрасте между женихом и невестой составляла приблизительно 2–3 года в пользу мужчины. Мещане-мужчины чаще вступали в брак в возрасте от 21 до 25 лет (63 % от общего числа заключенных браков) [7: с. 24–25].

Основным источником, содержащим данные о брачном возрасте мещан Москвы, являются метрические книги. В исследовании привлекались метрические записи о вступлении в брак представителей мещанского сословия за 1841 и 1859 годы (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Т. 1. № 354, 355, 359, 360, 551, 552, 556, 557). Всего было проанализировано 732 брака. Были исследованы метрические книги, представлявшие две разные с точки зрения социального состава мещан территории города. Первая территория охватывала расположенный на юге Москвы район Замоскворечья (Замоскворецкий сорок), в котором, как мы можем предполагать, среди населения была существенная прослойка зажиточных мещан, происходивших из купечества и связанных

с купечеством семейно-родственными связями. Данные по Замоскворечью сравнивались с метриками приходов Никитского сорока, который объединял часть приходов в Тверской, Арбатской, Сретенской, Суцевской и Пресненской городских частях. От центра к окраинам на этой территории располагались сначала «дворянские» районы, затем улицы, где жили демократические слои и, наконец, слабо заселенные предместья, в которых большую часть населения представляли, вероятно, малообеспеченные мещане, происходившие из вольноотпущенных дворовых людей и беднейших разночинцев.

В результате нашего исследования максимально поздний возраст первого брака у мужчины-мещанина зафиксирован на уровне 60 лет (1841 год, Замоскворецкий сорок). Невестой выступила 44-летняя московская мещанка, вдова вольноотпущенного крепостного человека (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Т. 1. Д. 354. Л. 740 об. – 741). Аналогичный показатель для женщины, представительницы московского мещанства, — 48 лет (1859 год, Никитский сорок). Мужем девицы стал 36-летний рядовой жандармского дивизиона, женившийся вторым браком (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Т. 1. Д. 556. Л. 891 об.).

В выборку попал случай, когда представительница мещанского сословия (но уже не москвичка) выходила замуж и в более зрелые годы. Уникальный брак был заключен в храме Николая Чудотворца на Берсеневке в 1859 году. Оба новобрачных согласно метрике впервые шли к алтарю, обоим исполнилось 56 лет. Невеста была мещанка, приписанная к Сергиевскому Посаду, жених — московский мещанин (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Т. 1. Д. 552. Л. 52 об.).

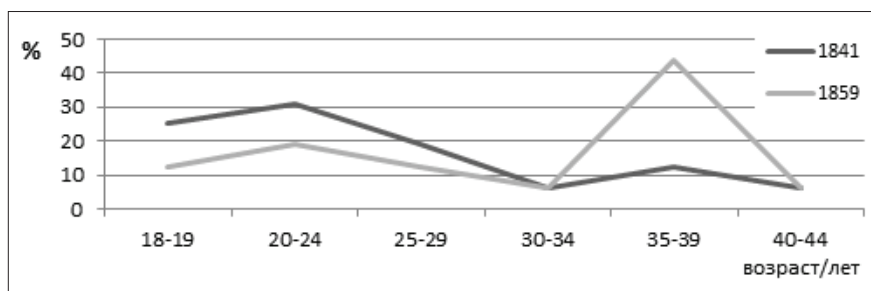
Отмеченные случаи чрезвычайно поздних первых браков оказались одновременно самыми «возрастными» браками московских мещан во всей выборке, иными словами, более пожилые женихи и невесты из мещан не зафиксированы даже среди вдовцов.

Минимальный возраст вступления в брак у мужчин-мещан соответствовал 18 годам. Самой молодой невесте-мещанке, попавшей в нашу выборку, на момент брака исполнилось 14 лет. Брак венчался в 1841 году на территории Замоскворецкого сорока. Женихом был 21-летний цеховой ремесленник (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Т. 1. Д. 354. Л. 257 об.). Кстати, родители и священник в данном случае шли на нарушение действующего законодательства. Кроме указанного эпизода в выборку попал всего лишь еще один случай брака в среде московских мещан с девушкой до 16 лет. В том же Замоскворецком сороке в 1859 году 32-летний мещанин женился на 15-летней крестьянке Волоколамского уезда Московской губернии. С высокой долей вероятности можно сказать, что браки московских мещанок в возрасте 14–15 лет в середине века имели крайне редкий, единичный характер. Зато венчание мещанских дочерей в 16 лет (минимальный разрешенный возраст) было явлением достаточно массовым.

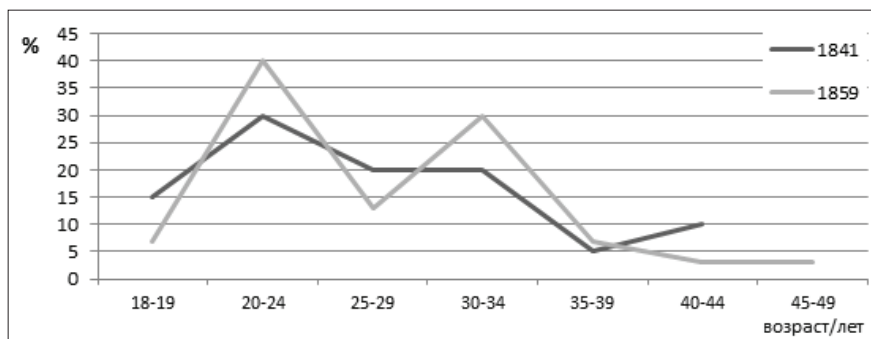
В начале 1840-х годов средний возраст первого брака московского мещанина составлял 26–27 лет: наиболее поздний возраст отмечается в «купеческой» Сретенской части, самый ранний — у мещан, проживающих на территории «дворянской» Арбатской части. Так как предположительно среди мещан Арбатской части была особенно велика доля выходцев из дворовых, отмеченную особенность можно связать с традициями ранних браков у крестьян.

К 1859 году во всех исследованных районах происходит увеличение среднего брачного возраста у мужчин. Существеннее всего поднялся средний возраст первого брака в «дворянской» части, в «купеческих» частях увеличение брачного возраста составило 2–3 года, меньше всего — примерно на 1 год — подрос средний брачный возраст в предместьях (см. рис. 1).

а) Арбатская часть



б) Пресненская и Сущевская части



в) Якиманская и Пятницкая части

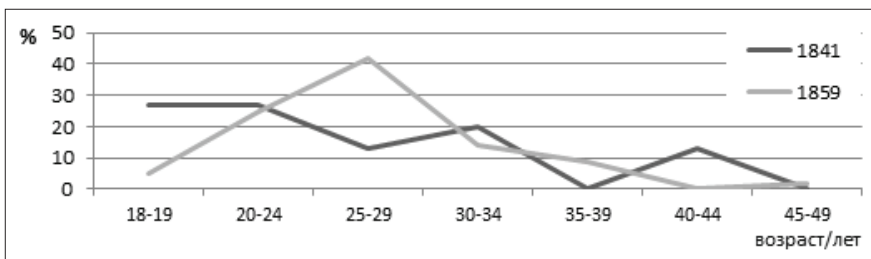


Рис. 1. Возраст первого брака у мещан-мужчин

(составлено по: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Т. 1. № 354, 355, 359, 360, 551, 552, 556, 557)

Показательна динамика ранних браков у мужчин. В начале 1840-х годов женихи в возрасте 18–19 лет составляли 10–12 % мещан, вступавших в первый брак. Через 18 лет процент ранних женитьб у мещан сокращается до 6–7 %. На территории Арбатской части количество женихов в возрасте 18–19 лет с 25 % сокращается до 12,5 %.

Исследование показало, что в среде московских мещан и цеховых ремесленников в большинстве супружеских пар мужчина был старше жены на 5–8 лет. Доля супружеских пар, где жена была старше, составляла от 9 до 15 %. Доля вступающих в брак ровесников была очень мала: мещане и цеховые женились на женщинах одного с ними возраста в 3–5 % случаев, мещанки выходили замуж за ровесников еще реже — в 2–4 %. Максимальная зафиксированная разница в возрасте в пользу женщины составила 19 лет. Данный брак был заключен на территории Якиманской части в 1859 году: 20-летний цеховой кондитерского цеха женился на 39-летней вдове старшего вахмистра (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Т. 1. Д. 551. Л. 702 об.).

Возрастной промежуток, на который приходится пик заключения первых браков (50–60 %), у девушек-мещанок выражен достаточно четко и соответствует 16–19 годам.

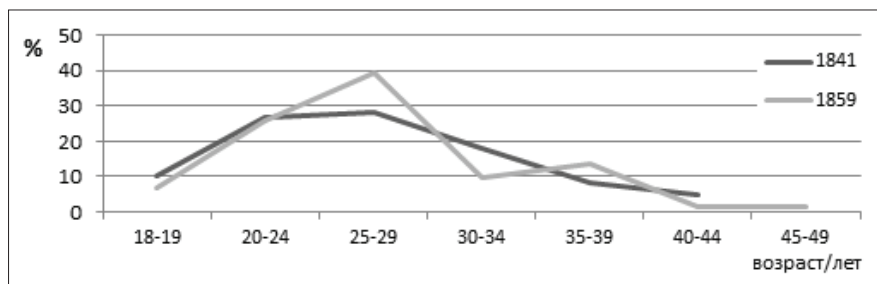
У мужчин в начале 1840-х годов пик первых браков приходился на возраст 20–24 года. В этом возрасте женилось 30 % мещан. Для сравнения, в уездном городе Ефремове в возрасте от 21 до 25 лет во второй половине столетия женилось 63 % мещан [7: с. 24–25]. Такая численная разница свидетельствует о более развитой стратификации московского мещанства в сравнении с мещанством уездного города.

К 1859 году ситуация меняется. Если на территории предместий и Арбатской части пик браков мужчин в возрасте 20–24 лет сохраняется, то в «купеческом» Замоскворечье отмечается смещение пика на возрастной отрезок 25–29 лет (40 %).

Обращает на себя внимание растянутость брачного возраста у мужчин, принадлежащих к московскому мещанству. Иногда возраст впервые женившегося мужчины мог превышать 40–45 и даже 50 лет.

Рассмотрим динамику брачного возраста на примере Замоскворецкого и Никитского сороков. У мужской части мещан в Замоскворецком сороке пик браков к 1859 году стал более отчетливо соответствовать возрасту 25–29 лет (40 % первых браков). При этом у цеховых ремесленников, проживающих на той же территории, изменение основного брачного возраста не наблюдалось — пик первых браков в 1859 году, как и двадцать лет назад, приходился на 20–24 года. Это можно объяснить тем, что среди мещан Замоскворечья доля выходцев из купечества, ориентированного на поздние браки, была больше, чем среди проживающих здесь цеховых ремесленников (см. рис. 2).

Мещане



Цеховые

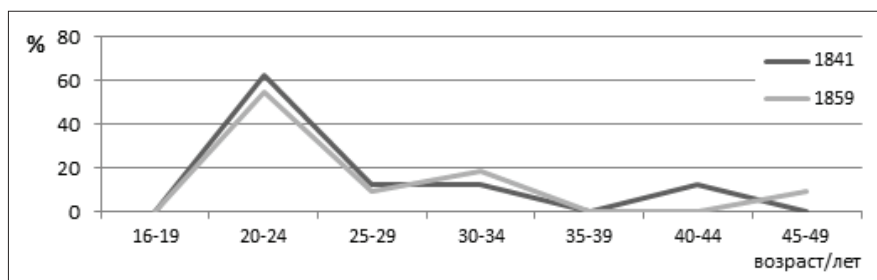


Рис. 2. Возраст первого брака мужчин Замоскворецкого сорока (составлено по: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Т. 1. № 354, 355, 551, 552)

У мужчин-мещан Никитского сорока в середине XIX века наблюдается два пика брачности. Первый и основной приходится на возраст 20–24 года, второй соответствует возрасту 30–34 года. В 1859 году второй пик существенно увеличивается (см. рис. 3).

Никитский сорок

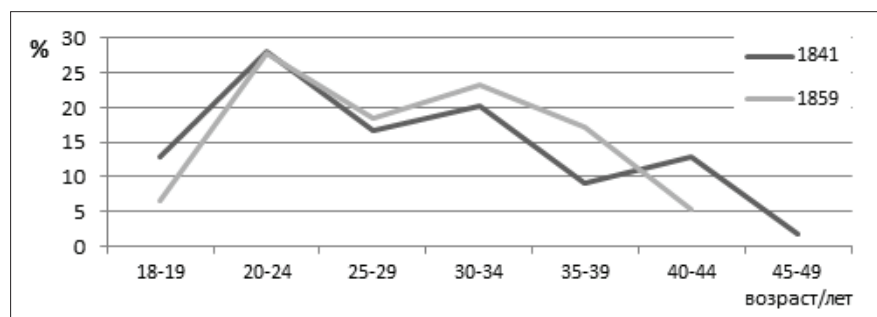


Рис. 3. Возраст первого брака мужчин-мещан (составлено по: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Т. 1. № 359, 360, 556, 557)

У женщин во всех выборках основной пик замужеств был приближен к минимальному разрешенному законом брачному возрасту, основное число браков заключалось в самой молодой группе (16–19 лет). Наиболее отчетливо классическая ситуация, когда вместе с повышением возраста число браков

плавно идет на убыль, наблюдается у мещанок Замоскворецкого сорока. За двадцать лет никаких изменений брачного возраста у невест-мещанок Замоскворечья не произошло, графики 1841 и 1859 годов совпадают (см. рис. 4).

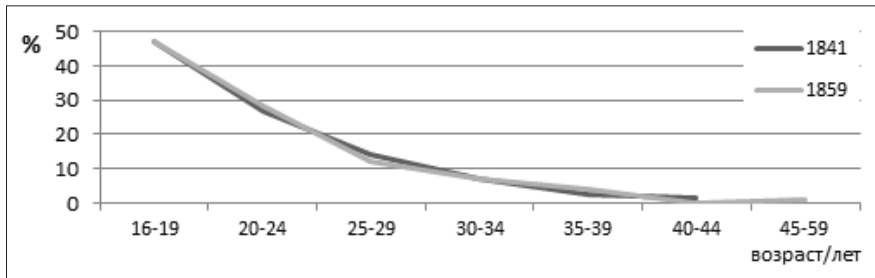


Рис. 4. Возраст вступления в первый брак мещанок Замоскворецкого сорока (составлено по: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Т. 1. № 354, 355, 551, 552)

В отличие от жительниц Замоскворечья у мещанок Никитского сорока отмечается сложный, колеблющийся график. Привлекает внимание более высокий процент девушек, вышедших замуж в возрасте старше 24 лет. При этом доля браков в разных возрастных группах существенно колеблется по годам (см. рис. 2, 5).

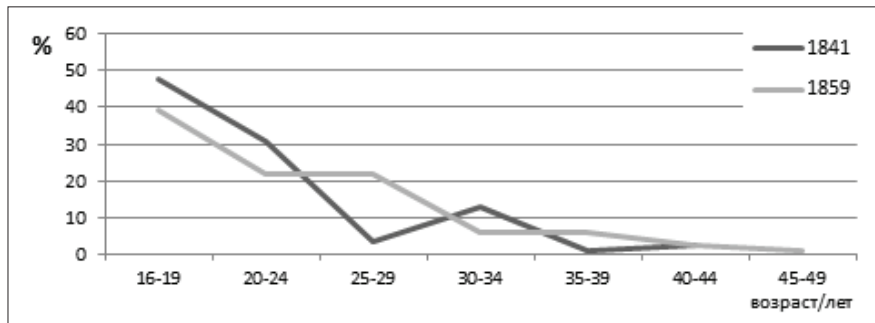


Рис. 5. Возраст вступления в первый брак мещанок Никитского сорока (составлено по: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Т. 1. № 359, 360, 556, 557)

Возможным объяснением может быть то, что среди девушек-мещанок, вступавших в поздние браки, большинство были не дочерьми мещан, а вольноотпущенными крепостными, самостоятельно записавшимися в московское мещанство. Возраст, в котором женщина получала вольную, и период приобретения необходимого для замужества приданого могли быть очень индивидуальны. Этим, вероятно, объясняется варьирование графика в разные годы.

Итак, можно сделать вывод, что при сохранении стабильного брачного возраста у девушек-мещанок, у мужской части сословия на временном отрезке с 1841 по 1859 годы произошли заметные изменения, связанные с возрастом вступления в брак. На наш взгляд, здесь ярко проявилось влияние противостоящих крестьянских и купеческих стереотипов брачного поведения. Крестьянские браки в первой половине XIX века характеризуются как «ранние», купеческие —

как относительно «поздние». Распространение среди мещан «крестьянского» или «купеческого» возраста создания семьи находилось в тесной зависимости от социально-экономической специфики города. Полуаграрный характер малых городов предопределял близость модели брачного поведения мещан и крестьянства. В Москве накануне Великих реформ среди мещан начинает преобладать ориентация на «купеческие» брачно-возрастные стандарты. Полученные в результате исследования метрических записей данные позволяют предположить, что за период с 1841 по 1859 годы произошло повышение среднего брачного возраста мужчин-мещан, проживавших в различных районах Москвы.

Литература

1. «А се грехи злые, смертные...»: Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – начала XX века: в 3 кн. Кн. 1. М.: Ладомир, 2004. 944 с.
2. *Бодрова Ю.В.* «Как во новой во конторе сидел писарь молодой...» Брачное поведение провинциального чиновничества первой половины XIX столетия // *Родина*. 2006. № 8. С. 90–95.
3. *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. 244 с.
4. *Гончаров Ю.М.* Историческое развитие семьи в России в XVIII – начале XX вв. // *Преподавание истории в школе*. 2001. № 7. С. 21–32.
5. *Гончаров Ю.М.* Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 384 с.
6. *Гончаров Ю.М.* Мещанское сословие Западной Сибири // *Преподавание истории в школе*. 2002. № 4. С. 46–53.
7. *Жирнова Г.В.* Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1980. 150 с.
8. *Коротеева В.В.* Внутриэтнические различия в брачности у русских во второй половине XIX – начале XX в. // *Этнокультурная динамика в центре и на периферии этнического ареала: сборник статей*. М.: Институт этнографии АН СССР, 1986. С. 5–15.
9. *Миронов Б.Н.* Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX – начале XX в. // *Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР* / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Статистика, 1977. С. 83–104.
10. *Островский А.Н.* Записки замоскворецкого жителя // *Островский А.Н. Собр. соч.*: в 10 т. Т. 10. М.: Художественная литература, 1960.
11. *Русские* / РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; отв. ред.: В.А. Александров, В.И. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 1997. 828 с.
12. *Сытин П.В.* История планировки и застройки Москвы: материалы и исследования: в 3 т. Т. 3: Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет, 1812–1862. М.: Моск. рабочий, 1972. 398 с.
13. *Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг.* Часть 1. СПб.: Типография К. Вульфа, 1863.

Literatura

1. «A se grexi zly'e, smertny'e...»: Russkaya semejnaya i seksual'naya kul'tura glazami istorikov, e'tnografov, literatorov, fol'kloristov, pravovedov i bogoslovov XIX – nachala XX veka: v 3 kn. Kn. 1. M.: Lodomir, 2004. 944 s.

2. *Bodrova Yu.V.* «Kak vo novoj vo kontore sidel pisar' molodoj...» Brachnoe povedenie provincial'nogo chinovnichestva pervoj poloviny' XIX stoletiya // *Rodina*. 2006. № 8. S. 90–95.

3. *Goncharov Yu.M.* Kupecheskaya sem'ya vtoroj poloviny' XIX – nachala XX v. (po materialam komp'yuternoj bazy' danny'x kupecheskix semej Zapadnoj Sibiri). M.: Institut e'tnologii i antropologii RAN, 1999. 244 s.

4. *Goncharov Yu.M.* Istoricheskoe razvitie sem'i v Rossii v XVIII – nachale XX vv. // *Prepodavanie istorii v shkole*. 2001. № 7. S. 21–32.

5. *Goncharov Yu.M.* Gorodskaya sem'ya Sibiri vtoroj poloviny' XIX – nachala XX v. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2002. 384 s.

6. *Goncharov Yu.M.* Meshhanskoe soslovie Zapadnoj Sibiri // *Prepodavanie istorii v shkole*. 2002. № 4. S. 46–53.

7. *Zhirnova G.V.* Brak i svad'ba russkix gorozhan v proshlom i nastoyashhem. M.: Nauka, 1980. 150 s.

8. *Koroteeva V.V.* Vnutrie'tnicheskie razlichiya v brachnosti u russkix vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. // *E'tnokul'turnaya dinamika v centre i na periferii e'tnicheskogo areala: sbornik statej*. M.: Institut e'tnografii AN SSSR, 1986. S. 5–15.

9. *Mironov B.N.* Tradicionnoe demograficheskoe povedenie krest'yan v XIX – nachale XX v. // *Brachnost', rozhdaemost', smertnost' v Rossii i v SSSR / pod red. A.G. Vishnevskogo*. M.: Statistika, 1977. S. 83–104.

10. *Ostrovskij A.N.* Zapiski zamoskvoreczkogo zhitelya // *Ostrovskij A.N. Sobr. soch.: v 10 t. T. 10*. M.: Xudozhestvennaya literatura, 1960.

11. *Russkie / RAN, In-t e'tnologii i antropologii im. N.N. Mikluxo-Maklaya; otv. red.: V.A. Aleksandrov, V.I. Vlasova, N.S. Polishhuk*. M.: Nauka, 1997. 828 s.

12. *Sy'tin P.V.* Istoriya planirovki i zastrojki Moskvy': materialy' i issledovaniya: v 3 t. T. 3: Pozhar Moskvy' v 1812 godu i stroitel'stvo goroda v techenie 50 let, 1812–1862. M.: Mosk. rabochij, 1972. 398 s.

13. *E'konomicheskoe sostoyanie gorodskix poselenij Evropejskoj Rossii v 1861–1862 gg. Chast' 1*. SPb.: Tipografiya K. Vul'fa, 1863.

*A.A. Emelyanova,
M.Ju. Dancheeva*

**Marriage age of Moscow Lower Middle Class
in the Middle of the XIX Century**

In the article based on the material of metric books, the age of marriage of Moscow lower middle class in 1841 and 1859 is studied. The factors that influenced the formation and dynamics of marriage age standards of lower middle class in Moscow are considered.

Keywords: lower middle class; marriage age; historical demography; family.